На этот раз выступление А Ци не было подделкой, и Ван Шэн почувствовал ностальгию А Ци по себе от объятий. Но Ван Шэн не мог придумать причину.

Было бы большой шуткой заставить Ван Шэна, который живет на земле и в этом мире более 40 лет, поверить, что его собственные романтические учтивости победили женщину-убийцу Ци.

Как старший спецназовец, Ван Шэн может полностью проявить себя как психолог. С одной стороны, ситуация с А Ци может иметь какое-то отношение к тому, чтобы полагаться на себя, с другой стороны, я боюсь, есть и другая причина. Например, известный стокгольмский синдром заставит жертву по-другому относиться к убийце.

В настоящее время Ван Шэн не хотел выяснять, почему у А Ци было такое изменение. Женщина-убийца перед ним выглядела как выбор Ренджун. Ван Шэн наклонился и хотел поцеловать А Ци в губы.

Как только А Ци почувствовал жар дыхания Ван Шэна, тонкая рука А Ци внезапно появилась между губами Ван Шэна и А Ци, разделив их губы.

«Предок только что сказал, позволь тебе быть сдержанным». Ци открыл глаза. Хотя она все еще была очень застенчивой, она все же шепнула Ван Шэну: «Ты только что вышел изнутри, и твое тело слабое. почини его. Я жду тебя. "

Что ж, Ван Шэн все же решил сдаться. Но он все еще обнимал А Ци и прекрасно спал. А Ци свернулся калачиком в руках Ван Шэна, тоже чувствуя себя в полной безопасности, но через некоторое время он погрузился в глубокий сон.

У А Ци должно быть что-то. Ван Шэн уже имел положительное суждение. Единственное, что может вызвать панику А Ци в этот период времени, - это, вероятно, только отдать ее своей семье Ся.

Способ, которым большая семья управляет мертвыми, никогда не может быть таким простым. Неужели это действительно из-за промывания мозгов верховенства семейных интересов, чтобы заставить мертвых людей умереть? невозможно! У А Ци должна быть какая-то ручка, пойманная семьей Ся, и она должна была это сделать.

Они дали А Ци Ван Шэну, чтобы дать Ван Шэну излить свой гнев. Если Ван Шэн убил А Ци, тогда семья Ся могла сказать, что они оказали Ван Шэну одолжение, и семья Ся не понесла никаких потерь. Это был просто мертвец, который собирался умереть. Если Ван Шэн оставит А Ци, это будет равносильно посадке прочного семени рядом с Ван Шэном. Если Ван Шэн заменит такую хорошую вещь, я боюсь, что он это сделает, не говоря уже о семье Ся.

А Ци не взял на себя инициативу сказать, может быть, он не верил в Ван Шэна, может быть, он не осмелился сказать Ван Шэну, опасаясь недопонимания Ван Шэна. В любом случае, поскольку А Ци находился в контакте с Ван Шэном, он не сделал ничего, чтобы пожалеть Ван Шэна, а Ван Шэн ничего не сделал с А Ци, поэтому у нее было время проявить инициативу, чтобы высказаться.

Конечно, есть и другая цель. Ван Шэн держал А Ци рядом с собой, чтобы все время сохранять бдительность и не предаваться нежной родине. В Пекине Ван Шэн иногда забывает быть бдительным, что очень опасно.

Ван Шэн знал, что он хотел знать, с какими проблемами может столкнуться девушка из его сна, но даже если это было вызовом для всего мира, Ван Шэн нашел девушку из своего сна и

спросил ее, почему он хотел ее убить.

Рано утром следующего дня Лао Дао начал отбирать кандидатов, которые могли войти в Бесподобную коллекцию в подземном дворце. Десять ветеранов династии Цин уже заходили один раз, и им нужно увозить вещи, больше не будет никаких шансов. Лао Дао хотел выбрать тридцать учеников, у которых были хорошие основы самосовершенствования и понимания, и последовал за Ван Шэном.

Эта поездка, помимо раскрытия вещей, имеет еще одну важную цель: позволить этим 30 ученикам тщательно прочувствовать ауру внутреннего круга ядра Цяньджеди, что очень полезно для их самосовершенствования.

Если честно, те, кто может прийти в подземный дворец, в основном преданные и талантливые ученики, и любой из них соответствует требованиям старого пути. Однако старый способ хочет пойти дальше, поэтому выбор также очень осторожен.

«Дедушка, я тоже хочу пойти!» Конечно, А Ци знал, что выбирает Лин Сюй Старый Дао, и вместо того, чтобы приставать к старому Дао, он пошел прямо к Ван Шэну, держа Ван Шэна за руку и умоляя.

Длинноногий красавец-убийца опустил тело убийцы, изменил его холодный и суровый стиль раньше, а нежное исполнение нефритового нефрита заставило Ван Шэна сразу же увидеть совершенно другую А Ци.

«Что хорошего у меня есть?» Ван Шэн улыбнулся А Ци. Довольно интересно подразнить такую женщину-убийцу.

Похоже, Ци не ожидала, что Ван Шэн спросит об этом.Она на мгновение опешила и посмотрела на улыбающееся лицо Ван Шэна, ее лицо на какое-то время покраснело. Он застенчиво быстро клюнул Ван Шэна в лицо.

«Этого недостаточно!» Ван Шэн коснулся той части, где его поцеловали, улыбнулся и покачал головой. После разговора он все еще ждал возможности взглянуть на А Ци.

Лицо Ци уже было красным, как пламя, и Ван Шэн чувствовал жар на ее лице с такого расстояния. Увидев улыбку Ван Шэна, А Ци какое-то время боролась, и, наконец, медленно подошла к нему, и две красные губы дрожащими поцелуями поцеловали губы Ван Шэна.

Как только Ван Шэн протянул руку, он обнял А Ци и наслаждался язычком гвоздики А Ци. Тело А Ци только слегка сопротивлялось, и все тело стало мягким, полностью потерянным в поцелуе Ван Шэна.

Ван Шэн чуть не поцеловал А Ци до удушья, а затем отпустил его губы. Глядя на А Ци, мягко лежащую у нее на груди, она улыбнулась и сказала: «Зарядитесь энергией в эти дни и будьте послушны, когда войдете внутрь. Не делайте своего. Вы слышали это?»

«Эн!» - согласился А Ци гнусавым голосом, но даже не хотел ничего говорить, он просто хотел лечь в объятия Ван Шэна вот так, не думая ни о каких неприятных делах, пока небо не состарится.

На этот раз Лао Цзунгуань собрал тридцать элитных детей. Эти ученики не принадлежат к легендарному царству, но все они действуют на шести или семи восьми уровнях. Вместе со старым даосом Ван Шэном и А Ци, когда было примерно то же время, команда направилась

прямо к базе Шицзя по пути людоедов.

Сотрудники Шицзя и Гана тоже готовы, но они подготовили больше. В семье более пятидесяти. Кажется, они хотят воспользоваться случаем, чтобы привести в золочение собственных детей. По-прежнему во главе с двумя великими старейшинами.

«В каждой семье по тридцать детей. Больше не может быть», - Ван Шэн посмотрел на базы совершенствования людей, которых они несли, и нахмурился: «У них недостаточно баз совершенствования и слишком мало легендарных мастеров. Я могу. не заботиться о них ".

Эта причина очень сильна, настолько сильна, что даже если члены семьи несчастны, они могут только принять ее. Разве вы не видели Лао Цзюнь Гуаня, там было всего 30 человек? Если у них больше людей, чем у Лао Цзюньгуаня, что это значит? Позволить Ван Шэну из Лао Цзюньгуань пожертвовать интересами Лао Цзюньгуаня, чтобы улучшить свои две семьи?

Два старейшины также были очень решительны, и, громко махнув руками, двадцать старейшин после культивационной базы удалились. Поскольку возможности ограничены, это может быть только наслаждение самой высокой базой совершенствования.

Что касается того, почему Ван Шэн также привел с собой женщину, никто бессовестно не спрашивал об этом.

«Ступай!» Ван Шэн увидел, что обе стороны были готовы. С большой волной команда, приближавшаяся к сотне человек, под конвоем муравьев-людоедов, снова устремилась к центру Цяньцзеди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1340683